

Скромный по размеру буклет с авторской надписью под удивительно четким изображением Тургеневского бережка пригласил посетить выставку работ художника Алексея Мищенко. Солидность предстоящему мероприятию придавало уже одно то, что его организаторами в сентябре 1966 года выступали управление культуры, отделения Союзов художников и журналистов Орловщины.

Выставка в какой-то степени итожила творческий путь человека, вступившего на жизненную тропу в Орле. В просторном зале областной библиотеки многочисленные посетители с любопытством рассматривали зарисовки с натуры, эстампы, гравюры различных уголков страны, связанных с такими гениями, как Ломоносов, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Ленин, Есенин. Вся гамма произведений излучала мастерство их исполнителя, вызвала гордость за русских людей, так много сделавших для своей Родины.

Алексей Мищенко рос и учился в Орле. Здесь он окончил художественную школу и впервые опубликовал свои рисунки в областной газете. И хотя позже судьба его накрепко прикипела к московским издательствам и Союзу журналистов СССР, где он был деканом факультета университета рабкоров, родные пенаты никогда не забывались. С "Орловской правдой" Алексей Иванович продолжал сотрудничать целые десятилетия.

Каждый раз, когда мне приходилось бывать в Москве, художник спешил встретиться и задать неизменный вопрос: "Ну как там у нас?" Несмотря на солидный возраст (весной 1977 г. ему исполнилось 70 лет), Алексей Иванович и с посеребренной головой оставался по-юношески бодр. И если в фойе журналистского особняка на Суворовском бульваре звучала музыка, он уверенно приглашал дам к танцу.

Творческий диапазон А.И. Мищенко весьма широк: проиллюстрированы многие произведения, выпущены оригинальные сборники собственных работ. В числе их можно назвать подготовленную в содружестве с незабвенным Л.Н. Афониним книгу "На родине Тургенева". Один из рецензентов отмечал тогда, что в ней и текст, и рисунки — все до шемейной боли нашенок, орловское. В суровую пору Великой Отечественной войны художник-патриот отдавал свой талант "Окнам ТАСС", плакатам для фронта и тыла, призывавшим к беспощадной борьбе с гитлеровскими захватчиками.

Главным жанром нашего земляка оставалась гравюра. Именно в ней он достиг наибольшего совершенства. Да и вообще любящая из его работ пробуждала у каждого добрые чувства. Посмотрите, например, с какой ювелирной узнаваемостью выписаны детали дома Лескова, как выразительно и точно подан тургеневский дуб в Спасском-Лутовинове, оставшийся поздней осенью без своего зеленого убранства. Подобные гравюры А.И. Мищенко регулярно украшали страницы "Орловской правды".

Редакции везло на даровитых сотрудников. Без рисунков Владислава Пуршева, Анатолия Фокина, без тщательно отретушированных ими фотоснимков не мыслился каждый номер газеты. К сожалению, оба они рано ушли в мир иной. С той же озабоченностью продолжил их линию Николай Шикунов.

Нам везло не только на художников. Незурядными способностями отличались за редким исключением все, кто прошел через редакционный коллектив. После победоносной войны с фашизмом специально подготовленных кадров, вполне понятно, не хватало. В средства массовой информации вливались фронтовики, люди разных профессий. Примечательно: материальными благами там и не пахло. Работа учителя, агронома, инженера, пожалуй, в этом отношении была предпочтительней. Они же все-таки выбирали журналистику.

Что за магнит притягивал к себе энтузиастов? Тем более по собственной практике знаю, что самый верхний штаб партийного руководства уделял внимание прежде всего идеологической составляющей газет. В остальном наблюдалась довольно странная картина. Областные, районные издания даже на рубеже 60-70-х годов, когда зарубцевались самые кровотокающие раны военного лихолетья, не особенно баловали.

Посудите сами: полиграфическая база явно хромала. В областной типографии "Труд" набор текста осуществлялся вручную, лишь позже появились довольно капризные линописи. Ротационная машина то и дело давала сбои. Опытным мастерам иногда только за помощью бумажных подклеек удавалось устроить неравномерное распределение краски по от-

Сергей КОРОБКОВ:

МОИ ДАРОВИТЫЕ

Сергей Владимирович Коробков — участник Великой Отечественной войны, один из первых журналистов газеты "Орловский комсомолец".

С 1960 года работал заместителем редактора "Орловской правды". С 1965-го по 1988 год — редактор нашей газеты. Почетный гражданин города Орла.

С. Коробков и А. Мищенко.

Алексей Мищенко «Дом Н.С. Лескова».

литой в металле полосе. И в заново выстроенном здании типографии не нашлось места для более современного оборудования, в частности, для офсетной печати.

Мы постоянно испытывали нервотрепку из-за аритмичной поставки бумаги. В управлении делами ЦК партии на редактора и директора издательства Н.В. Кузина стали недоброжелательно поглядывать за настырностью при выколачивании денег на строительство простейшего прирельсового склада для хранения рулонов возле завода "Химтекстильмаш". Да и сама редакция "Орловской правды" ютилась в приспособленных помещениях, пока не выросло здание на Брестской улице. Средства на него Москва выделила только благодаря деликатной настойчивости обкома партии.

Штаты и оплата труда персонала редакции тоже диктовались из центра, проявлявшего чрезмерную скупость. Мизерный гонорар на номер надо было обязательно делить в соотношении: 60 процентов — сторонним авторам и лишь 40 процентов — своим сотрудникам. Причем ревизоры держали норматив под строгим контролем.

Страна уже вышла на широкую дорогу продвижения вперед. Печать усиленно ратовала за технический прогресс, несла в массы образцы труда и нравственности, искореняла консерватизм, воспитывала патриотов Родины, а непонятная скарденность Центра сужала рамки ее благотворного влияния на человека. И это то время, когда на другом общественном полюсе планеты не скопидомничали ради достижения своих целей. Устами Аллена Даллеса США открыто провозглашали, что рано или поздно в самой России они посеют хаос, подлинными ценностями подменяют фальшивыми — хамством и наглостью, пьянством и наркоманией, национализмом и враждой народов, прежде всего ненавистью к русскому народу.

Нашей прессе, особенно провинциальной, приходилось довольствоваться голодным пайком. Невольно напрашивалось сравнение. Сидишь бывало в окопе, кругом снаряды рвутся, но вдруг из-за поворота траншеи появляется согнутая фигура политрука с пачкой свежих газет. Их доставляли и в обороне, и в наступлении наряду с пищей: страна понимала, что без духовного оснащения армии одолеть коварного врага нельзя. В мирной же обстановке бойцов идеологического фронта в материальных благах не очень-то жаловали. Между тем тираж "Орловской правды" иной раз достигал 100 тысяч экземпляров. В результате

«Тургеневский дуб». Рис. А. Мищенко.

даже при копеечной стоимости номера в партийную кассу ежегодно поступало около миллиона рублей чистой прибыли. А рубль тогда был гораздо весомее нынешнего.

Стало быть, экономили не там где надо. Закостенелый консерватизм, думается, стал дополнительной ржавчиной, разедавшей здоровый организм великой державы. Однако подобные несуразицы не останавливали тех, кто искренне стремился обеспечить лучшую жизнь народу, кто и при малом заработке на попутном транспорте или пешком забирался в самую глухомань ради нескольких строчек. Фактор скупости власти тоже как бы способствовал появлению в газетном цехе даровитых людей. Я отдал "Орловской правде" без малого три десятилетия и потому могу подкрепить правдивость такого вывода целым рядом примеров.

В свое время секретариат редакции возглавлял скромный и мягкий по характеру В.К. Кузьмин. Не имея специального обра-

зования, он тонко оценивал достоинства готовившегося к печати материала и, если обнаруживались огрехи, тактично выправлял их. При всей загруженности Владимир Константинович выкраивал время для командировок, привоза с места события добротную корреспонденцию или очерк. Оставил он нам и несколько повестей, пьес.

К художественному слову имели прямое отношение Анатолий Яновский, Петр Николаев, Ираида Федоренко, Борис Попов, Иван Патенков, Эдуард Дорофеев, Александр Логутков, Владимир Перкин. Оставаясь активными журналистами, хорошими книгами радуют читателей Василий Катанов, Леонард Золотарев, Юрий Оноприенко, Алексей Кондратенко. Из нашего гнезда взмахнул крылами и стал писателем Николай Старченко, издающий ныне в Москве журнал "Муравейник" о природе, с чего и начинается сыновья привязанность к Отечеству. Оттуда же вошли в большую журналистику Александр Макушев, Алла Рыжова, Светлана Дьячкина, Лилиана Калашникова, Владимир Самарин, Виктор Чарпо, Александр Сухнев, Иван Комаров, Василий Есин, Николай Солопенко и другие.

Расширение творческого диапазона газетчиков вполне закономерно, и вызвано оно глубоким познанием народной жизни. У каждого по-своему обостряется аналитический ум, вырабатывается образный стиль. Кроме того, в блокноте остается немало неиспользованного фактажа, личных

размышлений по поводу увиденного.

Мои сподвижники действовали в памятные годы после победоносного разгрома оккупантов. Энтузиазм возрождения родного края был схож с солдатской жертвенностью. На развалинах отстраивались жилье, заводские и фабричные корпуса, вновь заколосилась нива, крепло материальное и духовное благополучие населения. Разве могли журналисты стоять в стороне от столбовой дороги? Они, сполна хлебнувшие фронтового лиха или тылового сверхнапряжения, конечно же, находились в общем строю и своим специфичным оружием помогали штурмовать намеченные рубежи. Этим, собственно, и отличались Иван Миронов, Николай Сафроненков, Михаил Орлов, Анатолий Некошнов, Валерий Пиккуль, Алексей Бахтин, Владимир Скороход, Виктор Высоков, Сергей Андреев, Юрий Трошин.

Памятным событием в череде беспоконных будней стало внедрение так называемой "непрерывки". Владимир Скороход, Иван Закаблук (кстати, умеющий отличными рисунками откликаться на события) не знали усталости. Их ежедневно видели там, где небо подпирали башенные краны, где с конвейера сходили железобетонные изделия, в проектных организациях и цехах кирпичных заводов.

Иногда кураторы строительной отрасли — секретари обкома партии А.П. Иванов, М.А. Миронов звонили редактору и просили вывести на чистую воду руководителей подразделений, тормозивших ход дела. Откровенно скажу: подобные звонки окрыляли. Значит, газета имеет вес и на столь важном участке социализации. Уже много лет спустя один из героев моего очерка Иван Егорович Абрамов признавался:

— Знаете, молодежь, проходя мимо домов, построенных моей бригадой в темпе "непрерывки"...

Иван Егорович и на пенсии не сидел сложа руки. Под его напором городские власти перекинули через Оку пешеходный мостик. Для удобства орловцев.

Действительно, то, чего достигли тогда

строители, сродни подвигу. Тут и там на улицах родного города вставали жилые дома. Они не отличались архитектурной изысканностью, но смягчали остроту квартирного вопроса. Рубрика, под которой в "Орловской правде" из номера в номер публиковались репортажи, критические корреспонденции, выступления специалистов, подробно рассказывала об эффективном способе строительства. Леонид Тучнин, редакционный фотокор, сменивший Бориса Галки-

Встреча на брестской земле. Слева направо: зам. редактора белорусской газеты Томкович, народный художник Курнаков и Коробков.

на, мастерскими снимками поднимал на щит славы тех, кто на семи ветрах строительных лесов не пасовал перед трудностями. Ему помогал и Андрей Сасин. Газета отслеживала всю цепочку своеобразного конвейера — от выделения площадки под объект, проектирования, прокладки инженерных сетей до вручения счастливым очередникам ключей от бесплатных квартир.

Все гениальное — просто. И секрет успеха "непрерывки" крылся в соблюдении элементарного порядка, четкой согласованности действий всех участников строительного процесса. Ее достоинства оценил даже ЦК партии, рекомендовавший исполнять новшество в других регионах. Наши сотрудники подготовили десятки целевых полос для областных газет страны.

За активное освещение опыта непрерывного планирования и поточного строительства объектов жилищного и культурно-бытового назначения, исключившего прости и штурмовщину, "Орловская правда"

СОВРЕМЕННОСТИ

удостоилась чести быть представленной на выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ). Кроме подшивки газеты посетители павильона печати с интересом рассматривали толстенный альбом с чертежами, графиками, фотокопиями публикаций, портретами передовиков, подробно раскрывавшими суть прогрессивного метода.

Содержание альбома продумывалось коллективно. Сменивший Кузьмина ответсекретарь Валерий Пехтерев вместе со своими заместителями Михаилом Малинским и Валентином Палатовским "колдовали" над макетом каждой страницы. Получилась весьма наглядная и убедительная иллюстрация орловского достижения. Администрация ВДНХ наградила ряд наших журналистов золотыми и серебряными медалями.

Распространение поучительного опыта в производстве и в духовной сфере считалось тогда важнейшим направлением печати. Это сегодня всё таят от постороннего глаза, не скрывая лишь криминальные истории, показывая в деталях аморальные поступки, грубый секс, кривляния смехопанорамишников. В наше время средства массовой информации сеяли доброе, разумное, вечное. И мы гордились тем, что на общем газетном фоне страны "Орловская правда" не стояла в последнем ряду. Трижды она (в 1971, 1975 и 1982 гг.) экспонировалась за это на ВДНХ в Москве.

Партийные лидеры области Ф.С. Мешков, Е.С. Строев ценили силу прессы и с ее помощью настойчиво продвигали "непрерывку" на село, где осуществлялась широкомасштабная программа строительства. В деревне также получил распространение арендный подряд при выращивании сахарной свеклы, картофеля, зерновых культур, существенно повысивший личную заинтересованность колхозников и рабочих совхозов в высоких конечных результатах своего труда.

Журналисты — народ пылкий, зачастую они первыми замечали ростки нового, полезного. На слуху у всех оказывались образцы для подражания. Старое, отжившее свой век подвергалось критике, на которую руководители всех рангов в обязательном порядке давали публичный ответ. Им невольно приходилось что-то исправлять.

В послевоенную пору торговля постоянно испытывала дефицит товаров повседневногo спроса. Пока восстанавливалось порушенное нашествием оккупантов, люди с этим как-то мирились. Но когда окрепли промышленность и сельское хозяйство, когда на Орловщине заработали такие мощные предприятия, как заводы "Текмаш", "Дормаш", сталепрокатный, часовой, "Ливгидромаш", алюминиевого литья, трикотажная фабрика, мясокомбинаты, пищекомбинаты, нехватка хорошей одежды, обуви, предметов домашнего обихода, колбасы и даже зубной пасты вызывала полное недоумение.

Лозунг "Догнать и перегнать Америку!" зачастую повисал в воздухе. Опережать с помощью продвижения кукурузы до полярного круга или разделения властей на сельскую и городскую половины не удавалось. Тогда руководство страны попыталось решить проблему своеобразной нагрузкой на действующие предприятия, заставив их неизбежные отходы превращать в товары ширпотреба.

Между тем гораздо экономичнее было бы добиваться поставленной цели созданием специализированных производств с новейшими технологиями, а заказы на товары выполнять, скажем, через ярмарочный отбор представителей торгов, лучше знающих обзоры вкусы и спрос потребителей. Но закрыть прореху посчитали нужным иным способом. И печать, разумеется, подхватила эту тему. В газете появилась необычная рубрика — "Выставочный зал "Орловской правды", заведомо предполагавшая борьбу за качество изделий. Помещаемые под ней материалы сразу же получили живой отклик населения, ведь они по существу давали объективную рецензию выпускаемой в области продукции.

Традиция — насыщать каждый номер читательскими письмами — соблюдалась в ту пору незыблемо, ведь они отражали сокровенные чаяния населения. Из общей массы рабочих, колхозников, служащих, интеллигенции, подававших сигналы в газету, обычно выделялись регулярно подерживавшие связь с редакцией. Величали

их рабкорами и селькорами. В наших отделах они получали консультацию по работе тем и особенностям различных жанров.

Активистами печати, как правило, становились успешные производственники, неравнодушные к общественным делам

«Непрерывка» шагнула в деревню.

специалисты. За перо они брались не ради личной выгоды — их призывал к этому гражданский долг. О мере ответственности нештатных авторов можно судить по одному примеру. Несколько месяцев подряд в "Орловской правде" появлялись письма участника строительства сталепрокатного завода. И вдруг человек замолчал. Стали выяснять, почему. Последовал

ответ: "Малость промашку допустил — праздничная выпивка подвела. Вот испкуплю вино, тогда и расскажу о передовой бригаде..."

Подобной совестью отличался и слесарь завода им. Медведева Алексей Захарович Баранов, официально попросивший не начислять ему гонорар за опубликованные заметки. А писал он часто, вникая во всё, что волновало трудовой коллектив, не обходя и острые углы. Приходилось рабкору сталкиваться и с жесткой ответной реакцией руководителей.

Читательские письма (их редакция получала 16 — 20 тыс. в год), заметки и статьи рабкоров и селькоров насыщали номера газеты подлинным разногласием жизни. Из них составлялись специальные страницы "Родимый край", "Подвиг", воспитывавшие патриотизм, "Литературные страницы", подборки по вопросам технического прогресса, нравственности, культуры и другим аспектам бытия.

Нас постоянно подпитывали 500—600 добровольных помощников, многие из которых входили в состав нештатных отделов. Так, отдел по вопросам технического прогресса во главе с П.П. Седых насчитывал 16 человек, занятых в различных отраслях народного хозяйства области. Юридической приемной "Орловской правды" придавали авторитет известные специалисты высоко-

го класса Фурер, Мелешко, Кирилловская, Плахотина.

Полезную роль выполняли рабселькорские посты на местах, рейдовые бригады, обсуждение актуальных проблем "За круглым столом", дни открытого письма, проводившиеся регулярно в районах.

Живой интерес читателей вызывали выступления в газете страстного пропагандиста литературы, ученого Владимира Громова, знатока музыки Павла Сизова, заводского мастера Николая Козеева, экономиста Тамары Ковтун, колхозника Куприяна Исакова и многих других.

Вобщи авторский хор вливался и голос периферийных собственных корреспондентов газеты. Каждый из них обычно обслуживал два-три района. Этим журналистам были свойственны профессиональная хватка и очень высокая самодисциплина. Старшие поколения наверняка помнят репортажи, злободневные корреспонденции, очерки Сергея Гришина, Владимира Шеламова, Алексея Лапонова, Алексея Макашова, известных одновременно и как авторов брошюр, книг о войне и краеведении.

Бескомпромиссный, наступательный характер носили публикации соборов Евгения Ерютина, Александра Ищенко. Материалы Василия Полякова читатели до сих пор узнают по характерному почерку автора очерков о судьбах даровитых ливенцев.

Штатный персонал "Орловской правды" был лишь ядром огромной армии, которая ежедневно помогала вершить добрые дела. Мастерство газетчиков оттачивалось различными способами. В первую очередь, конечно, через жаркие споры на редакционных "летучках" и через мероприятия, проводимые по линии местного отделения Союза журналистов. Не последнее значение имели и творческие встречи с коллегами соседних областей. Обычно заранее готовились обзоры номеров, выбиралась тема, вокруг которой велся обмен мнениями, завершавшийся показом региональных достопримечательностей.

Брянский редактор Г.И. Бубенок познакомил нас со знаменитой партизанской поляной. Там, между прочим, мы услышали его рассказ о поездке в Болгарию. Как только поезд, сменив колесные пары (за границей железнодорожная колея уже), очутился на румынской стороне, началась чересчур придирчивая проверка документов. Она явно пахивала издевкой. Тогда Григорий Иванович, потерявший на войну ногу, поскрипывая протезом, встал и пристально посмотрел в глаза офицера.

— Послушай, — дерзко произнес он, — а не тебя ли я не добил под Сталинградом?.. Лопотавший до тех пор что-то на своем языке пограничник сдвинул к глазам козырек фуражки с широким околышем и моментально шагнул в другое купе.

В Калуге нас провели по домику Циолковского и музею космонавтики. Впечатления незабываемые. И от соприкосновения с местом, где рождались необыкновенные замыслы ученого, и от увиденных проектов, с помощью которых наша Родина стала первой осваивать околоземное пространство, посылая аппараты к далеким мирам. Обаятельный молодой редактор Иван Фомин знал все детали этой героической эпопеи. Жаль, очень жаль, что вскоре жизнь его оборвал выстрелом фанатки так называемой горбачевской перестройки.

Общение с коллегами расширяло запас знаний сотрудников редакции. Этим, повторяю, мы в немалой степени обязаны областному отделению Союза

журналистов и звонкому таланту организатора его секретаря Галины Петровой.

Известная всей планете битва на огненной дуге, естественно, сблизжала нас с курскими, белгородскими и украинскими коллегами. На этой основе выпускались совместные номера газеты, посвященные сражениям с гитлеровскими захватчиками. У меня сохранился экземпляр "Курской правды" за 4 августа 1983 года (посмотрите фотокопию первой полосы). В нем отведено место и орловским материалам. В числе других помещен очерк Егора Щекотихина, председателя клуба "Дорогой отец", о юных собирателях подробностей тех боев. Зарисовка Елены Яковлевой (была такая очень способная сотрудница у нас) знакомит читателей областей с рабочими гиганта орловской индустрии — сталепрокатного завода, начинающими традиционный кросс от сквера Танкистов. О форсировании Красной Армией Оки севернее Кром рассказывает капитан в отставке И. Гурков.

Не менее полезными были и наши связи с редакциями газет союзных республик. Наиболее интенсивный обмен материалами велся с литовской "Тиесой" ("Правдой"). Поводом для контактов послужили события грозовой поры. Из покровского села Алексеевка начала в 1943 году боевой путь 16-я стрелковая дивизия, почти целиком сформированная из успешных эвакуированных жителей республики.

Солдаты и офицеры наступали по заснеженному полю Орловщины и дрались с врагом отважно. В Алексеевке поставлен памятник тем из них, кто пал за нашу общую Отчизну. Ветераны дивизии частенько навещали туда. Приезжал и редактор "Тиесы" Альбертас Лауринчук. Время от времени подборки наших материалов помещались в литовской газете. На одной из них рукой редактора написано: "Спасибо за помощь и теплые слова читателям "Тиесы". Земля Орла — символ героики и дружбы народов".

Да, печатные издания всячески цементировали межнациональные отношения. Сотни различных народов страны не испытывали вражды друг к другу, жили в согласии. Причем центральная власть, видимо, во имя этого отдавала союзным республикам приоритет в развитии хозяйства и культуры. Мне не раз приходилось бывать в Прибалтике, и всегда на душе оставался неприятный осадок: там во всем чувствовался больший достаток, чем в нашей срединной России. Эстония по площади и числу жителей лишь малость превосходит Орловщину. Однако там отгрохали солидный полиграфический комбинат, начиненный шведским оборудованием. У нас же типография оставалась без офсетных машин, и фотоснимки на газетной полосе не имели особой четкости.

Зато сегодня русских считают оккупантами, а эсэсовцам отдают почести. Эстонская законодательная элита без зазрения совести воюет с "бронзовым" солдатом, вставшим в Таллине над братской могилой. Пора бы правительству подтвердить и нашу историю, и интересы миллионов русскоязычного населения, ставших изгоями из-за предательского развала СССР.

Русский язык одинаково мочуч и в обиходе, и в художественной, научной литературе, и, разумеется, в публицистике. Вот почему коллектив редакции оберегал грамотность газетных публикаций. На страже этого национального достояния стояли не только журналисты, спешившие при возникновении сомнений в библиотеку, где Нина Шуева доставала с полок справочные издания. Секретарь приемной Людмила Костогрыз, машинистка Галина Евсимова, Валентина Черепова, Любовь Болоцких, Валентина Вознесенская старались не допустить грамматических ошибок. Девчата были настолько квалифицированными, что некоторые из них, вроде Александры Воробьевой, впоследствии становились толковыми литсотрудниками.

Не менее бдительно поступали и корректоры Тамара Матюшина, Лариса Попова, Ирина Нефедова, Галина Поддубова, Раиса Озерова, Татьяна Чистякова, умевшие "вылавливать" даже стилистические огрехи. И все равно самыми бдительными оказывались пенсионеры. По утрам я с тревогой ждал телефонных звонков с нападением: "Что же вы допустили такое!". Все понимали: язык — важнейшая часть культуры народа.

Мои сверстники во всем были щепетильны, ведь они прошли сквозь горнило испытаний, ошибались, но берегли честь и достоинство патриотов-созидателей. К несчастью, в конце XX века руководители государства не сумели ответить на вызовы времени, и теперь мы живем в иной стране. Черный вал последних реформ чуть было окончательно не погубил благородные устремления. История, однако, учит другому. Идущие на смену поколения сначала поклонятся тому, что без оглядки сожжено, а затем и возродят идеалы добра на просторах родной земли.